

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Машуков Михаил Максимович

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

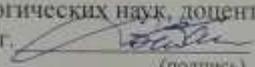
Тема: Сравнительный анализ переводов романа «Преступление и наказание»

Ф. Достоевского

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) Перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Бабак Т.П.
кандидат филологических наук, доцент
« 5 » июня 2019 г.
(подпись)

14.05.2019
Руководитель Пизко В.Е.
кандидат филологических наук, доцент

Дата защиты « 19 » июня 2019 г.
Обучающийся Машуков М.М.

« 7 » июля 2019 г.
(подпись)

Оценка отлично
(прописью)

Красноярск

2019

2019-6-27 12:28

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Перевод и переводоведение. Основные категории теории перевода.	6
1.1. Определение понятия "перевод".	6
1.1.1. Перевод до переводоведения.	6
1.2. Письменный перевод.	9
1.2.1. Художественный перевод и его особенности.	10
1.3. Теория перевода.	Ошибка! Закладка не определена.
1.3.1. Развитие теории перевода.	13
1.4. Понятия эквивалентности, адекватности, прагматики перевода.	15
1.5. Способы перевода фразеологических единиц.	19
1.6. Критерии оценки качества перевода.	20
1.7. Переводческие трансформации.	21
1.7.1. Классификации переводческих трансформаций.	22
1.7.2. Переводческие трансформации, классификация В.Н. Комиссарова.	24
1.8. Выводы к первой главе.	30
ГЛАВА 2. Сопоставительный анализ перевода романа “Преступление и наказание”, выполненного К. Гарнетт и перевода, выполненного Л. Волохонской и Р. Певером.	31
2.1. О переводах произведения и переводчиках.	32
2.2. Сопоставительный анализ переводов.	34
Заключение	54
Список использованных источников:	56
Приложение	59

ВВЕДЕНИЕ

Теория перевода как наука начала своё существование совсем недавно и является весьма молодой. С каждым годом она развивается всё сильнее, появляются новые переводческие нормы, которые весьма облегчают работу переводчикам, вместе с тем выступая в качестве требований для выполнения качественного перевода. С самого своего появления теория перевода обозначила правила для перевода в различных сферах, таких как художественная литература, научно-техническая литература, политика, медицина, экономика, юриспруденция и так далее.

С непрерывным развитием переводоведения, также меняется и качество самого перевода. Благодаря таким изменениям, переводческая деятельность никогда не стоит на месте, нормы и способы перевода различных произведений и текстов в зависимости от стилистики изменяются соответственно.

В результате становления переводоведения как науки, переводческая деятельность сделала огромный шаг вперёд во множестве аспектов. Тем не менее, нельзя ни в коем случае утверждать, что сам перевод начал своё существование вместе со становлением переводоведения как науки. Перевод является одним из древнейших видов человеческой деятельности, это сложный и многогранный процесс, правила которого формировались и оттачивались на протяжении веков.

Перевод сам по себе никогда не являлся простой заменой одного языка другим, в процессе перевода сталкивались культурные особенности и различия, традиции, менталитет носителей языка оригинала и перевода, а также складывание разных эпох и уровней развития.

Переводческая деятельность осуществлялась на протяжении многих веков и находила своё развитие и изменение в лице многих авторов переводов. Даже без переводоведения и теории перевода как науки, многие

авторы весьма успешно находили выход из многих сложных в плане перевода ситуаций.

Данная работа посвящена изучению и сравнению переводов произведения Ф. Достоевского "Преступление и наказание". Один из данных переводов был написан ещё до появления переводоведения и при этом считался одним из самых успешных на протяжении почти 80 лет. В данном исследовании мы изучим приёмы, которые использовали переводчики и выясним, насколько точным был один из самых ранних переводов данного произведения.

Актуальность данного исследования обусловлена постоянным развитием и изменением переводоведения, что сильно сказывается и на качестве самого перевода. С учётом отсутствия определённых и чётких правил до становления переводоведения как науки, необходимо рассмотреть, как смог справиться переводчик, создавая при этом адекватный перевод, удалось ли ему создать текст, эквивалентный оригиналу.

Предметом исследования выступает проблема переводимости текстов при отсутствии теории перевода и то, насколько хорошо могли - и могли ли вообще - работать переводчики без неё.

Объект исследования — роман Фёдора Достоевского "Преступление и наказание" и два перевода, где первый был выполнен Констанс Гарнетт, а второй является совместной работой Ричарда Певера и Ларисы Волохонской.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём исследуются приемы и способы перевода, которые применялись переводчиком ещё задолго до появления переводоведения, после чего производится сравнительный анализ одного из самых ранних переводов с переводами, написанными после становления теории перевода как науки.

Целью данного исследования является выявление того, как именно производились переводы произведений до переводоведения и насколько целесообразным было применение тех или иных приёмов в процессе перевода.

Для достижения этой цели будет необходимо в ходе работы выполнить следующие задачи:

1. Определить, что такое перевод и переводоведение в целом;
2. Рассмотреть типы переводческих трансформаций, описанных в курсе переводоведения и выявить, применялись ли они до появления теории;
3. Сравнить переводы различных авторов, один из которых написал свой перевод ещё в начале двадцатого века;
4. Выяснить, насколько успешным и удачным был один из самых ранних переводов и смог ли он сравниться с более новыми работами.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении знаний о ранних способах перевода с русского языка на английский.

Практическая значимость работы заключается в возможности ознакомить начинающих переводчиков художественной литературы с проблемами, которые возникали в ходе перевода текстов до становления теории перевода как науки.

Структура работы. Работа состоит из введения, главы “Перевод и переводоведение”, сопоставительного анализа двух переводов, заключения, списка источников и приложения.

ГЛАВА 1. Перевод и переводоведение. Основные категории теории перевода.

1.1. Определение понятия "перевод".

Перевод — деятельность по интерпретации смысла текста на одном языке (исходном языке [ИЯ]) и созданию нового эквивалентного ему текста на другом языке (переводящем языке [ПЯ]). [21] Своей целью перевод ставит установление и нахождение эквивалентности между исходным текстом и переводящим текстом, в результате чего оба текста несут в себе одинаковый смысл, опираясь на узус и культурные особенности языков, на которых были написаны тексты, а также на особенности носителей данных языков. Основными факторами, оказывающими основное влияние на перевод, считаются контекст, основные ярусы и грамматический строй исходного и переводящего языков, фразеологические обороты, традиции устной и письменной речи, и т.п.

1.1.1. Перевод до переводоведения.

Перевод долгое время существовал только в устной форме, без письменной фиксации, поскольку появился он ещё задолго до возникновения письменности. Переводчик как посредник появился в связи с большой уже на тот момент вариативностью языков и народных диалектов. Среди первых переводчиков очень часто были женщины и в основе данного факта лежат традиции родоплеменного строя, которые включали в себя браки между племенами, что в свою очередь несло необходимость со стороны человека изучать и усваивать язык другого племени.

Упоминание о переводчиках и переводе в целом впервые встречается на глиняных табличках, происхождение которых датируется 23 в. до н.э. Первые документальные памятники перевода встречаются в 15 в. до н.э. — клинописные переводы дипломатической переписки на аккадский язык с древнеегипетского. Несмотря на незначительную роль переводчиков в целом

и пренебрежительное к ним на тот момент отношение, встречается также и первое упоминание имени переводчика - Анхурмес, верховный жрец в Тинисе (14 в. до нашей эры).

Помимо простого упоминания, переводчики также набирали и известность, и первым устным переводчиком, заработавшим себе имя в этой деятельности, был сенатор Гай Ациллий (155 г. до н.э. переводил в Сенате на встрече с греческим посольством). В эту эпоху перевод являлся средством культурного и политического контакта разных народов. Первый письменный переводчик – Луций Ливий Андроник (275-200 до.н.э.) – перевел с греческого языка на латинский "Одиссею" Гомера, также переводил и прозу и поэзию. В этот период перевод осознавался как действенный способ обогащения культуры государства, началось усвоение литературы. На ранних этапах переводческой деятельности можно было проследить в ней развитие двух основных тенденций: буквализма и вольного перевода. Проявление буквального было наиболее заметно в переводах религиозных текстов, и в первую очередь, в переводах Библии. Священнослужители требовали дословного перевода, потому что Библия является священным писанием, следовательно не допускалось никаких вольностей, всё должно было следовать оригиналу, каждое слово и каждый знак препинания должны были находиться на своих местах. Для переводчиков таких текстов оригиналы были "словом божьим", где каждая единица, порядок элементов предложения и даже отдельные буквы и знаки препинания были священными, имели какое-то особое значение и должны были, как можно наиболее буквально воспроизводиться в переводе. Второй вид перевода - вольный - в большинстве своём использовался в работе с художественными произведениями, а также поэзией. Цицерон утверждал, что буквальный перевод обедняет язык произведения и переводить нужно смысл, а не слова.

С распространением христианства перевод получил и закрепил за собой очень важную роль – распространение Слова Божьего. Первый перевод Нового Завета был сделан в 384 году н.э. Папа Домасус заказал перевод

Нового Завета святому Иерониму, которого считали одним из первых наиболее выдающихся переводчиков, а день его рождения - 30 сентября - теперь считается официальным днём переводчика. Иероним перевёл Библию с древнееврейского и арамейского языков. Вслед за Цицероном, святой Иероним объявил, что он переводит по смыслу, а не слово в слово, но проблема границы между тем, что является стилистической свободой и еретической интерпретацией оставалась. Чем шире распространялось христианство, тем более значимым в мире становилась переводческая деятельность. Библия требовала всё больше и больше переводов на различные языки с распространением религии. Вероятно, подобный факт, вкупе с различными способами интерпретации, был ответственен за становление различных ветвей христианства, вместе с другими значимыми историческими фактами, ответственными за это. [26]

Вместе с тем, переводческая деятельность не ограничивалась трудами над Священным Писанием и также имела своё влияние на культурные аспекты в плане светских переводов. В 9 веке н.э. король Альфред стал мощной фигурой культурологического плана в среде переводов. Он был ответственен за перевод и обеспечение перевода ряда латинских текстов. Альфред утверждал, что цель переводческой деятельности заключается в оказании культурологической помощи английскому народу, в плане его возрождения после датских нашествий, нанесших много вреда культуре Англии: в ходе нашествия датских армий были разрушены монастыри, различные центры образования. В своей предисловии к произведению “Cura pastorales” (Заботы пастора) Альфред повелевает возродить образование путем достижения большей доступности текстов, перевода их на английский язык. Одновременно с этим он утвердил право английского языка быть самостоятельным литературным языком. Обсуждая вопросы и способы, посредством которых римляне переводили тексты, Альфред утверждал: “Я приветствую то, что мы также переводим книги, которые должен знать каждый человек, на язык, который все мы можем понимать”. При работе над

8

“Заботами Пастора” Альфред заявлял, что он в процессе перевода следовал наставлениям епископа и священников, а также, что в ходе работы им был использован как буквальный способ перевода, так и перевод смысла текста. Это указывает на то, что уже тогда определяющим фактором при переводе было функционирование переведенного текста в обществе, а не сам процесс перевода.

1.2. Письменный перевод.

В переводческой деятельности существует письменный тип перевода, он заключается в переносе смысла исходного текста в письменную форму с учётом всех норм и особенностей письменных правил обоих текстов. Существуют также разновидности письменного перевода: художественный перевод и научно-технический перевод. Отличие письменного перевода в том, что функционирование умственных механизмов в процессе перевода происходит в спокойных условиях. Помимо этого, письменный перевод несёт в себе возможность обдумывания и исправления. Готовый письменный перевод можно использовать многократно в том виде, в котором он был выполнен, без потери каких-либо элементов.

В письменном переводе выделяют несколько различных видов, каждый из которых характеризуется своей определённой спецификой и областью применения. Как утверждал Комиссаров, наряду с общими чертами, обусловленными единым лингвистическим механизмом переводческой деятельности, отдельные виды перевода могут иметь и важные специфические особенности: модифицировать процесс перевода, придавать особое значение достижению эквивалентности на высшем уровне или, напротив, допускать отклонения от максимально возможной степени смысловой общности, включать некоторые элементы адаптивного транскодирования и т.п. Эти особенности вызывают необходимость научной классификации видов переводческой деятельности (видов перевода) и детального изучения специфики каждого вида.

Существуют две основных классификации видов перевода: по характеру переводимых текстов и по характеру речевых действий переводчика в процессе перевода. Первая связана с жанрово-стилистическими особенностями оригинала и характеризуется переводимыми текстами. Вторая связана с психолингвистическими особенностями оригинала и характеризуется действиями переводчика в процессе работы.

Согласно жанрово-стилистической классификации переводов, существуют два вида перевода - художественный (литературный) перевод и информативный (специальный) перевод. [14]

1.2.1. Художественный перевод и его особенности.

Художественным переводом называется перевод художественной литературы. Основная задача такого перевода заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на получателя перевода. [26, 97] Художественная литература противопоставляется всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно эстетическая или поэтическая. Такая эстетическая направленность отличает речь, используемую в текстах данного типа от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является первичным, самостоятельным. Поскольку речь идет о переводе отрезков художественной речи, основным отличием художественного перевода от иных видов перевода следует признать принадлежность текста перевода к произведениям ПЯ, обладающим художественными качествами. Иными словами, художественным переводом называют тот вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя. Независимо от оценки результатов таких изменений, они могут рассматриваться как

модификация отношений эквивалентности под воздействием доминантной функции, определяемой типом перевода. В художественном переводе различаются и отдельные типы перевода в зависимости от принадлежности оригинала к определенному жанру художественной литературы. В качестве таких типов выделяются перевод поэзии, перевод пьес, сатирических произведений, перевод художественной прозы, перевод текстов песен и т.д. Выделение перевода произведений того или иного жанра в особый подвид перевода носит условный характер и зависит от того, насколько существенное влияние оказывает специфика данного жанра на ход и результат переводческого процесса. [15][14]

Существуют причины, по которым художественный перевод считается одним из самых сложных видов. Первой из причин можно назвать ту, которая является актуальной и для остальных видов перевода - грамматические несоответствия между ИЯ и ПЯ, в процессе перевода можно очень часто столкнуться с отсутствием в ПЯ конструкции, которая есть в ИЯ. В художественном тексте данная проблема обстоит более остро, чем в текстах другого типа, поскольку определённая грамматическая конструкция может нести за собой смысловую нагрузку или являться частью авторского стиля.

Сохранение авторского стиля - одна из самых важных - и самых сложных - задач переводчика художественной литературы. В переводах произведений можно часто столкнуться с проблемой, когда читателю приходится ознакамливаться не с работой самого автора, а с работой переводчика, поскольку авторский стиль остаётся утерян и заменяется стилем самого переводящего. Небольшие языковые особенности, которые вносит сам автор, обращая тем самым внимание на свою стилистику, остаются утрачены как из-за особенностей перевода в целом, так и из-за особенностей переводчика в частности.

Сохранение прагматики текста в процессе перевода требует от переводчика не только теоретических знаний, но и обладания

художественным слогом. Нередко можно встретиться с ситуацией, когда, например, автор перевода не смог сохранить особенности определённого персонажа произведения из-за неправильно выбранных слов в процессе перевода, что изменяет восприятие этого персонажа - а с ним и, возможно, важных частей в тексте - читателем.

Ещё одной среди самых существенных проблем переводимости художественной литературы считается перевод безэквивалентной лексики, в частности - реалий, существующих для читателей ИЯ, но чуждых и неизвестных для носителей ПЯ. Реалии – "это слова, называющие предметы и понятия быта, культуры, исторической эпохи, социального строя, государственного устройства – то есть специфические особенности одного народа, отличие его от других народов". Проблема переводимости реалий обстоит в том, что в языке перевода конкретного обозначения для данного явления нет, поскольку оно обозначает нечто, отсутствующее в культуре ПЯ. Проблема переводимости реалий обстоит не только в том, что в языке перевода отсутствует конкретное понятие. Основная сложность заключается в том, что вместе с реалиями необходимо уметь передать национальную окраску и коннотацию, с которыми связано определённое явление.

1.3. Теория перевода.

В.Н. Комиссаров определяет теорию перевода в двух видах - в широком смысле и в узком смысле. "Теория перевода" в широком смысле противопоставляется термину "практика перевода" и включает в себя любые концепции, положения и наблюдения, касающиеся переводческой практики, условий и способов её осуществления, факторов, оказывающих прямое или косвенное воздействие на неё. Именно в широком смысле, понятие "теория перевода" совпадает с понятием "переводоведение".

Однако в более узком смысле "теория перевода" включает лишь собственно теоретическую часть переводоведения и противопоставляется

его прикладным аспектам. Именно в узком смысле, “теория перевода” с “переводоведением” уже не совсем отождествляется. Комиссаров был далеко не единственным среди из учёных-переводоведов, считавших, что “переводоведение” является более широким понятием, чем сама “теория перевода”. Эту же точку зрения разделял и А.В. Фёдоров, утверждая, что “в современной филологии стала развиваться и сложилась в специальную дисциплину теоретическая наука о переводе -- теория перевода или -- шире -- "переводоведение" (ср. *англ.* "theory of translation" и "science of translation", *фр.* "theorie de la traduction", *нем.* "Theorie des эbersetzens" и "эbersetzungswissenschaft").” [12]

1.3.1. Развитие теории перевода.

Несмотря на то, что перевод имеет очень глубокие корни в истории, теория перевода как наука и дисциплина зародилась относительно недавно. Тем не менее, предпосылки к становлению её как таковой существовали уже очень давно, переводчики и лингвисты старались упорядочить определённые правила перевода. После изобретения книгопечатания в 15 веке роль перевода резко начала меняться. Это произошло вследствие сильного повышения количества переводов, среди которых были как переводы художественные, так и, например, медицинские. В связи с этим, были попытки создать теоретические основы перевода для обозначения правил, необходимых в осуществлении переводческой деятельности.

Один из первых, писатель и известный гуманист Этьен Доле (1503-1546) посвятил себя теоретическим основам перевода и попытался упорядочить правила перевода с одного языка на другой. В 1540 году Доле опубликовал очерк о принципах перевода, который назывался “Как хорошо переводить с одного языка на другой”. В этом очерке были сформулированы 5 основных принципов переводчика, которых тот должен придерживаться в процессе перевода текста:

1. Хорошо понимать смысл и значение текста, хотя волен объяснять непонятные места;
2. В совершенстве владеть обоими языками (и культурой);
3. Избегать переложений слово в слово;
4. Использовать общеупотребительные языковые средства. (Не передавать, например, современный текст языком Тургенева);
5. Тщательно отбирать и располагать слова, чтобы создать правильное звучание речи;

Свою жизнь Доле закончил вследствие переводческой ошибки. Из-за преднамеренной ошибки в переводе одного из диалогов Платонов, его пытали и казнили как Еретика. Эта ошибка подразумевала неверие в бессмертие души. Но в данном случае задача переводчика была очень сложной, т.к. Платон был язычником и передать данный диалог в нужном виде, не попав под гнев главенствующей на тот момент религии, было невероятно трудно. Принципы Доле подчеркивали важность в понимании текста оригинала, как основной предпосылки успешного перевода. Переводчик – это некто больший, чем компетентный лингвист, т.к. он предлагает одновременно с лингвистикой и художественную оценку текста.

Взгляды Доле были повторены Джорждем Чепмэном (1559-1634), великим переводчиком Гомера. В своем посвящении “7 книг” 1598 он заявил: “Работа искусного и достойного переводчика заключается в том, чтобы изучить предложения, формы, фигуры речи переводимого автора, оценить смысл и возвышенность оригинала, украсить оригинальный текст соответствующими формами и фигурами речи в процессе перевода на родной язык”. Он повторил свою теорию в более полной форме в предисловии к изданию “Иллиады”, под названием “Послание”. Он категорично утверждал: Переводчик обязан

1. Избегать дословного переложения

2. Постичь дух оригинала
3. Избегать слишком вольного перевода, основывая свой перевод на научных исследованиях других версий и комментариях переводного текста.

Таким образом, возможно восстановить контекст, дух оригинального текста в другой культуре путем соответствующего перевода. [28]

Перевод, будучи деятельностью по интерпретации смысла текста на одном языке (язык оригинала) и созданию нового эквивалентного ему текста на другом языке (язык перевода), подразумевает такие важные факторы, как **"эквивалентность перевода"**, **"адекватность перевода"** и **"прагматика перевода"**.

1.4. Понятия эквивалентности, адекватности, прагматики перевода.

Переводческая эквивалентность — смысловая близость текстов оригинала и перевода, достигаемая переводчиком в процессе перевода. Пределом переводческой эквивалентности является максимально возможная (лингвистическая) степень сохранения содержания оригинала при переводе.

• **Первый тип (эквивалентность на уровне цели коммуникации):**

Maybe there is some chemistry between us that doesn't mix.

Бывает, что люди не сходятся характерами.

В данном примере цель коммуникации заключалась в передаче переносного значения. Коммуникативный эффект здесь достигается использования химических элементов в целях описания человеческих отношений. В языке перевода использование такого сравнения является неприемлемым, в результате чего оно было заменено, сохраняя при этом эффект коммуникации.

• **Второй тип (эквивалентность на уровне описания ситуации):**

He answered the phone.

Он снял трубку.

В данном случае для описания действия и указания на общую реальность используются различные языковые средства.

• **Третий тип (эквивалентность на уровне сообщения):**

Shrubbing makes me bad-tempered.

От мытья полов у меня портится настроение.

Сопоставление оригиналов и переводов этого типа обнаруживает следующие особенности: 1) отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры; 2) невозможность связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации; 3) сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале; 4) сохранение в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале, т.е. сохранение той части содержания исходного текста, которую мы назвали "способом описания ситуации".

• **Четвертый тип (эквивалентность на уровне структуры высказывания):**

Здесь структурная организация оригинала передаёт определенную информацию, входящую в общее содержание переводимого текста. Синтаксическая структура высказывания обуславливает возможность использования в нем слов определенного типа и в определенной последовательности. В данном случае приветствуется сохранение синтаксиса оригинала в целях наиболее точного воспроизведения оригинала.

• **Пятый тип (эквивалентность на уровне языковых знаков):**

The house was sold for 10 thousand dollars.

Дом был продан за 10 тысяч долларов.

Для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно: 1) высокая степень параллелизма в структурной организации текста; 2) максимальная соотнесенность лексического состава: в переводе можно указать соответствия всем знаменательным словам оригинала; 3) сохранение в переводе всех основных частей содержания оригинала. [4]

А.В. Фёдоров отмечал, что “эквивалентность” можно заменить словом “полноценность”, которое в применении к переводу означает:

1. Соответствие подлиннику по функции (полноценность передачи);
2. Оправданность выбора средств в переводе.

Адекватность. Как отмечал А.Д. Швейцер, Термины "адекватность" и "адекватный" ориентированы на перевод как процесс, тогда как термины "эквивалентность" и "эквивалентный" имеют в виду отношение между исходным и конечным текстами, которые выполняют сходные коммуникативные функции в разных культурах. В отличие от адекватности эквивалентность ориентирована на результат. [13]

Согласно В.Н. Комиссарову, адекватным переводом можно считать перевод, старающийся придерживаться максимально возможного уровня эквивалентности, без нарушения норм или узуса ПЯ. Такой перевод должен соблюдать жанрово-стилистические требования к различным типам текстов, а также соответствовать общественно-признанной конвенциональной норме перевода. Иными словами, адекватный перевод должен оправдывать ожидания коммуникантов и лиц, осуществляющих оценку качества перевода. Адекватный перевод обязан быть эквивалентным и отвечать нормам эквивалентности, вместе с тем придерживаться и требований к прагматике и к оценке качества перевода. [4]

Прагматика. Комиссаров считал, что существует несколько видов прагматических отношений, в которые может вступить читатель при прочтении текста и все они имеют свой определённый характер. Так, эти отношения могут быть чисто интеллектуальными, если информация являлась познавательной для читателя текста и лично его не затрагивала. В том же аспекте, это может быть более глубокое воздействие, вызывая определённые эмоции у читателя и даже побуждая его к определённым действиям. Способность производить такой коммуникативный эффект, вызывать у получателя информации прагматические отношения к сообщаемому или же

осуществлять прагматическое воздействие на получателя информации, называется прагматическим аспектом или прагматическим потенциалом (прагматикой) текста.

Выбор способа языковых выражений и приёмов со стороны автора текста прямым образом влияет на прагматику текста. Это зависит от намерения источника произвести определённый эффект на получателя, вследствие чего и выбираются языковые средства, а также определяются связи между ними. Полученный в результате этого текст имеет определённый прагматический потенциал и способен влиять на читателя соответственно. Прагматический потенциал текста объективируется в том смысле, что он определяется содержанием и формой сообщения и существует уже как бы независимо от создателя текста. Случается и такое, что прагматический потенциал текста может не совпадать с намерением источника и в итоге остаётся нарушен.

Проблема прагматической адаптации текста, по мнению Альбрехта Нойберта, связана с известными четырьмя типами прагматических отношений:

1. Оригинал не предназначен исключительно для носителей языка и основывается на общих целях и приёмах, что позволяет с лёгкостью осуществить перевод.
2. Текст отвечает специфическим особенностям и потребностям носителей языка оригинала. Нойберт считает, что такие тексты являются непереводаемыми.
3. Текст был предназначен для носителей языка оригинала, но, с определённой потерей формы, может быть переведён на другие языки. Включает художественную литературу.
4. Текст написан на языке оригинала, однако предназначен для аудитории языка перевода. Обладает высокой степенью переводимости.

1.5. Способы перевода фразеологических единиц.

В процессе перевода художественных произведений часто можно столкнуться с необходимостью перевода фразеологических единиц. Использование таких единиц в тексте оригинала позволяет автору возвысить свой авторский стиль, либо подчеркнуть черту определённого персонажа. Однако перевод фразеологизмов не является простой задачей, поскольку можно столкнуться как с фразеологизмами, распространёнными в обоих языках, так и с единицами, которые являются специфичными для текста языка оригинала и не имеют в ПЯ даже отдалённого аналога. Большинство учёных-переводоведов - среди которых В.Н. Комиссаров, Л.В. Дмитриева, Н.Ф. Смирнова, Е.А. Мартинкевич и С.Е. Кунцевич [3] - выделяют четыре способа передачи фразеологических единиц в ПЯ:

1. Метод фразеологического эквивалента. Данный метод подразумевает сохранение всего комплекса значений переводимой единицы. Этот способ позволяет наиболее полным образом передать фразеологизм. Вместе с тем, следует учитывать два фактора: 1) Таких единиц сравнительно мало и как правило в оба языка фразеологическая единица проникает из третьего языка, например, латыни. Второй фактор отмечает В.Н. Комиссаров и заключается он в том, что такие единицы могут в своём значении видоизменяться при заимствовании и из эквивалента превратиться в “ложных друзей переводчика”, то есть сохранить форму, но потерять содержание. [5]
2. Метод фразеологического аналога. Использование этого метода предполагает использование фразеологической единицы, эквивалентной по переносному значению, но с использованием другого образа и другой структуры. Данный метод обеспечивает высокую степень эквивалентности, но и здесь В.Н. Комиссаров отмечает определённые особенности, которые необходимо учитывать в переводе. Первая заключается в том, что при передаче таких

фразеологических единиц необходимо учитывать ещё и сохранение эмоционального значения фразеологизма, равно как и его стилистику. Вторая особенность связана с передачей национально-окрашенных фразеологизмов - по мнению Комиссарова, такие фразеологизмы следует переводить единицами, в которых национальная окраска отсутствует.

3. Дословный перевод фразеологизмов (калькирование). Этот способ передачи фразеологических единиц можно использовать только в том случае, когда читателю не будет казаться неестественным использование выражения и образность в итоге будет восприниматься легко. В переводческой практике этот способ находит очень частое применение, поскольку он позволяет сохранить образный строй оригинала, а также создать развёрнутую метафору при обыгрывании образа оригинала. В.Н. Комиссаров отмечает, что особую трудность при создании фразеологической кальки представляет придание ей формы крылатой фразы; для этого иногда приближают кальку к имеющемуся образцу. [5]
4. Описательный перевод фразеологизмов. Данный метод используется только в том случае, когда невозможно к фразеологической единице подобрать какой-либо аналог или эквивалент, а также при невозможности прибегнуть к дословному переводу. Здесь же необходимо в любом случае учитывать коннотацию при использовании данного метода.

1.6. Критерии оценки качества перевода.

Комиссаров выделял пять видов нормативных требований к переводу:

1. *Норма эквивалентности перевода.* Представляет собой необходимость максимально возможной общности оригинала и перевода. Если перевод не передаёт содержание оригинала даже на минимальном

уровне, то имеет место быть абсолютно нарушение нормы эквивалентности. Если перевод передаёт это содержание меньше, чем это реально могло быть достигнуто, то нарушение эквивалентности считается относительным;

2. *Жанрово-стилистическая норма* - требование соответствия перевода доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод. Во многом определяет как необходимый уровень эквивалентности, так и доминантную функцию;
3. *Прагматическая норма*. При выполнении конкретной прагматической задачи, переводчик может отказаться от максимально возможной эквивалентности. Прагматические условия переводческого акта могут сделать вынужденным полный или частичный отказ от соблюдения нормы перевода; заменить фактически перевод пересказом, рефератом или каким-либо иным видом передачи содержания оригинала;
4. *Конвенциональная норма*. Требование максимальной близости перевода к оригиналу; его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен;
5. *Нормы переводческой речи*. Оценка выполнения ее требований во многом определяется жанрово-стилистической принадлежностью текста перевода и предполагается, что переводчик в совершенстве владеет тем типом речи, который характерен для сферы его деятельности. [4]

1.7. Переводческие трансформации.

Очень важную позицию в переводоведении занимает такой раздел, как переводческие трансформации. Переводческие трансформации - это преобразования, с позволяющие осуществить переход от языковых единиц исходного языка к единицам переводящего языка. В переводе такие

трансформации рассматриваются в качестве приемов перевода, к использованию которых может прибегнуть переводчик при переводе различных текстов. Это применимо в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует, или контекстуально использовано быть не может. В зависимости от характера языковых единиц, которые рассматриваются как исходные в операции преобразования, переводческие трансформации можно подразделить на лексические, грамматические и лексико-грамматические.

1.7.1. Классификации переводческих трансформаций.

Существуют различные классификации данных трансформаций, выделяемые разными учёными-переводоведами. Среди имеющихся классификаций прежде всего следует отметить классификацию Л. С. Бархударова, который свел трансформации к 4 основным типам изменений:

1. Перестановки (в наиболее простом виде – изменение порядка слов в предложении);
2. Замены (частей речи, слов с более общим значением словами с более частным значением, антонимические замены);
3. Добавления (обычный случай – лексические добавления в качестве компенсации утраты грамматических средств выражения тех или иных значений);
4. Опускание (действие, обратное добавлению). [2]

П. И. Копанев и Ф. Беер отмечают в своей работе конкретизацию, генерализацию, смысловое развитие и переосмысление понятий, антонимический перевод, добавления и опущения, А. Ф. Архипов – грамматические и лексико-семантические трансформации. [1]

Ю. Найда в книге "К науке переводить" приводит переводческие модификации, среди которых добавления, опущения и изменения. В рубрике "Добавления" описываются следующие случаи:

1. Заполнение эллипсов;

2. Вынужденное уточнение, обусловленное двусмысленностью оригинала или стремлением избежать ложных ассоциаций;
3. Дополнение при изменении грамматической структуры (указание деятеля при изменении залога);
4. Эксплицитная передача имплицитного смысла;
5. Ответы на риторические вопросы;
6. Применение классификаторов (типа "в городе Бохум" в качестве перевода фразы "in Bochum");
7. Повторение части предыдущего высказывания в качестве связующего звена;
8. Использование лексических дублетов.

А.Д. Швейцер предлагает четыре группы переводческих трансформаций:

- Трансформации на компонентном уровне семантической валентности. Эта группа подразумевают применение различных замен в процессе перевода. Может иметь место быть замена морфологических средств лексическими, другими морфологическими, синтаксическими или фразеологическими и т.д.;
- Трансформации на прагматическом уровне (замена стилистических средств, компенсации, поясняющий перевод, замена реалий на аналогичные);
- Трансформации, осуществляющиеся на референциальном уровне (конкретизация, генерализация, метонимические трансформации);
- Трансформации на уровне стилистическом – компрессия и расширение. Под компрессией подразумевается эллипсис, семантическое стяжение, опущение избыточных элементов и лексическое свертывание. [13]

Фитерман А.М. и Левицкая Т.Р. выделяют три типа переводческих трансформаций:

1. Грамматические трансформации. Сюда относятся следующие приемы: перестановки, опущения и добавления, перестройки и замены предложений.
2. Стилистические трансформации. К данной категории можно отнести такие приемы, как синонимические замены и описательный перевод, компенсация и прочие виды замен.
3. Лексические трансформации. Здесь нужно говорить о замене и добавлении, конкретизации и генерализации предложений, а также об опущении. [7][6]

1.7.2. Переводческие трансформации, классификация В.Н. Комиссарова.

В.Н. Комиссаров определял три вида переводческих трансформаций: лексические, грамматические и смешанные (комплексные). Лексические трансформации наиболее часто включают в себя переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и такие лексико-семантические замены, как конкретизация, генерализация, модуляция. Ниже приведено более подробное описание каждого из данных приёмов:

- Транскрибирование и транслитерация представляют собой приемы перевода лексических единиц оригинала путем воссоздания ее звуковой и графической форм путём использования букв языка перевода. Транскрибирование характеризуется воспроизведением звуковой формы иноязычного слова, а транслитерация - его буквенного состава, или же графической формы. Основное применение данная трансформация находит при переводе имён собственных и топонимов: *Klaus* – *Клаус*; *Big Ben* - *Биг Бен*, “*Times*” - “*Таймс*”. Исключением могут быть имена исторических личностей и некоторые топонимы: *Louis XVI* - *Людовик XVI*, *Charles XII* - *Карл XII*, *Edinburgh* - *Эдинбург*.
- Калькирование. Данная переводческая трансформация представляет собой способ перевода лексической единицы оригинала путем замены

ее составных частей - морфем или слов - лексическими соответствиями этих частей в переводящем языке. В ряде случаев использование приема калькирования сопровождается изменением порядка следования калькируемых элементов: *land-based missile* – *ракета наземного базирования*, *brain drain* - *утечка мозгов*.

- Добавление (расширение) – использование в переводе дополнительных лексических единиц для передачи имплицитных (подразумеваемых, но лингвистически не выраженных) элементов смысла оригинала или для соблюдения норм языка перевода. Среди примеров можно рассмотреть следующее: *I saw a face watching me out of one of the upper windows.* – *Я увидел лицо человека, наблюдавшего за мной из одного из верхних окон.*
- Опускание (сокращение) – отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов ввиду их незначительности и несущественности, а также возможности восстановить смысл в контексте. *All his claims have been rendered moot and pointless.* - *Все его заявления утратили смысл.*

Лексико-семантические замены (функциональные замены) - приём перевода, при котором лексические единицы исходного языка преобразуются при помощи тех единиц переводящего языка, значение которых не совпадает с исходным значением, но контекстуально может быть оправдано. Выводится помощью определенного типа логических преобразований. Такие типы представляют собой конкретизацию, генерализацию, логическую синонимию и модуляцию. [4][15]

- В ходе конкретизации для перевода единицы с более широким значением применяется замена в сторону единицы с более узким предметно-логическим значением, если использовать данную трансформацию позволяет контекст.
- В процессе генерализации для перевода единицы с более узким значением применяется замена в сторону единицы с более широким предметно-логическим значением, если использовать данную

трансформацию позволяет контекст. Генерализация как трансформация применима в том случае, если переводящий язык не имеет конкретных понятий, которые содержит исходный язык. Помимо этого, данная трансформация может оказаться полезна переводчику, столкнувшемуся лично с затруднением в переводе определённых видовых терминов.

- Логическая синонимия. Данный приём представляет собой замену единицы оригинала синонимичной (в данном контексте) ей единицей языка перевода. В таком случае, значение слова переводящего языка является для данного контекста равным тому понятию, которое подвергается замене. Этот факт отличает данный вид трансформации от конкретизации, где значение единицы в переводе является частью заменяемой единицы оригинала.
- Модуляция, также известная, как приём логического - или смыслового - развития, является трансформацией, при которой единица исходного языка заменяется той единицей языка перевода, значение которой логически и контекстуально соответствует значению исходной единицы, но не является прямым переводом исходного слова или словосочетания. Такие единицы наиболее часто связаны причинно-следственными связями в оригинале и переводе. При модуляции семантическая структура претерпевает наибольшие изменения и может получать все или почти все новые компоненты. Так, может производиться замена всех основных семантических компонентов, например “новый альбом - последний шедевр”. [25]

При переводе переводчик почти всегда сталкивается с несоответствиями между грамматическими структурами исходного и переводящего языков: отсутствие грамматических эквивалентов для соответствующих явлений языка, несовпадение в значении и употреблении грамматических эквивалентов, синтаксические и словообразовательные различия. Для того чтобы быстро выбрать правильный вариант перевода, переводчику необходимо знать приемы грамматических трансформаций.

- Членение предложений. Данный способ перевода, подразумевает преобразование оригинальной синтаксической структуры предложения в две или более предикативные структуры в языке перевода. В результате, простое предложение может преобразоваться в сложное, либо простое или сложное предложение – в два или более самостоятельных предложения в языке перевода. При переводе с английского языка на русский, можно гораздо чаще столкнуться с членением предложений, чем с их объединением. Данный феномен, как правило, бывает вызван одной из следующих причин:

1. Особенности грамматической структуры английского предложения.
2. Особенности смысловой структуры словосочетания.;
3. Жанрово-стилистическими особенностями английского предложения.

- Объединение предложений – способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух (и более) простых предложений в одно сложное. Объединение предложений при переводе вызвано:

1. Грамматическими причинами, когда грамматическое оформление английского предложения делает необходимым его объединение при переводе с другим предложением. Your presence isn't required. Nor is it desirable. – Ваше присутствие не требуется и даже нежелательно;
2. Тесной смысловой связью между предложениями, например: The only thing that worried me was our front door. It creaks like a bastard. – Одно меня беспокоило – наша парадная дверь скрипит как оголтелая;
3. Стилистическими причинами в целях эмфатического противопоставления, например: Jesse stood quiet. Inside he was

seething. (A. Maltz, *The Happiest Man on Earth*). Если перевести каждое из этих предложений отдельно, то по-русски получится сухое информативное сообщение: Джесси стоял спокойно. Внутри у него все кипело. Кроме того, и смысл предложения оказывается недостаточно ясным, так как не раскрыта связь между ними. А вот как переводит эти предложения Н. Волжанина (М., 1947): Джесси стоял спокойно, но внутри он весь кипел.

- Грамматическая замена. Грамматическая замена представляет собой замену грамматической единицы оригинала той единицей языка перевода, которая несёт отличное от оригинала грамматическое значение. Данной трансформации может подвергаться единица любого уровня:
 - Словоформа: We are searching for talent everywhere. – Мы повсюду ищем таланты;
 - Часть речи: She is no good as a letter-writer. – Она не умеет писать письма;
 - Член предложения: Visitors are requested to leave their coats in the cloak-room. – Посетителей просят оставлять верхнюю одежду в гардеробе;
 - Предложение определенного типа:
 1. Замена сложного предложения простым;
 2. Замена придаточного предложения главным, и наоборот;
 3. Сложноподчиненное предложение может заменяться сложносочиненным, и наоборот;
 4. Сложное предложение с союзной связью может заменяться предложением с бессоюзным способом связи, и наоборот.
- Перестановка (перемещение). Перестановкой называют изменение порядка следования единиц перевода по сравнению с их следованием в

оригинале, использование ближайшего эквивалента переводимой единице в другом месте, отличном от оригинального. Например: A book was lying on the table. - На столе лежала книга. The book was lying on the table. - Книга лежала на столе.

Последний тип трансформаций, отмеченный В.Н. Комиссаровым, - лексико-семантические - подразумевает объединение грамматических и лексических трансформаций. По этой причине, данный тип переводческих трансформаций также называют “смешанным”. В разряд лексико-грамматических трансформаций входит антонимический перевод; экспликация, также известная, как описательный перевод; компенсация.

- Антонимический перевод подразумевает замену утвердительной формы в тексте оригинала на отрицательную форму в тексте перевода. Точно так же возможна обратная замена отрицательной формы на утвердительную. Трансформация характеризуется заменой лексической единицы оригинала противоположной ей по значению единицей перевода. При этом, коммуникативная цель высказывания остаётся прежней, никакого искажения не предусматривается. Абсолютно любой антоним нельзя использовать в качестве соответствия при работе с данным типом переводческой трансформации. Нельзя заменить “работал” на “не бездействовал”, “обрадовался” на “не огорчился”. Антонимы должны заменять друг друга будучи лишь включёнными в более крупную единицу и придерживаясь требований контекста.
- Описательный перевод (экспликация) - замена лексической единицы оригинала словосочетанием, раскрывающим более подробно ее значение, предоставляющим более развёрнутое объяснение и определение значения единицы на языке перевода. Метод экспликации является одним из действенных методов передачи безэквивалентной для переводящего языка лексики: *conservationist* – *сторонник охраны*

окружающей среды; *whistle-stop speech* – выступления кандидата в ходе предвыборной агитационной поездки. Желательно прибегать к данной трансформации в случае краткого объяснения единицы, поскольку сам способ является очень громоздким и многословным. [15]

- Компенсация. Данная переводческая трансформация представляет собой способ перевода, при котором производится передача утраченных при переводе единиц оригинала какими-либо другими средствами, причём порядок единиц в тексте таким образом тоже может меняться. при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Это ведёт к восполнению - или “компенсации” - утраченного смысла в более полном виде. Приём компенсации можно весьма успешно и эффективно применять для перевода просторечий, поскольку в некоторых случаях иначе как данной трансформацией не удастся передать на русский язык определённые примеры английского просторечия, такие как ‘appen вместо happen, ‘ere вместо here, отсутствие согласования между подлежащим и сказуемым (you was, she have), а также другие нарушения грамматических правил и норм. *You could tell he was very ashamed of his parents and all, because they said "he don't" and "she don't" and stuff like that. Было видно, что он стесняется своих родителей, потому что они говорили "хочут" и "хочете" и все в таком роде.* [15][4]

1.8. Выводы к первой главе.

Как можно заметить, разные учёные имеют разный подход к составлению своих классификаций переводческих трансформаций. В то же время, несмотря на различия, у многих учёных подходы к классификациям

оказались весьма схожими. Так, А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая выделяют почти те же типы, что и сам В.Н. Комиссаров. Тем не менее, в исследовании далее мы можем придерживаться только одной классификации и в данном случае это будет классификация переводческих трансформаций, созданная В.Н. Комиссаровым.

Всего за половину столетия в теорию перевода смогли включить невероятное множество понятий и требований к самому переводу, всё благодаря трудам учёных-переводоведов. В ключе исследования перевода художественной литературы и анализа переводческих работ, теория перевода оказалась незаменима в плане предоставления требований к оценке перевода, к переводческим трансформациям, позволяющим переводчикам справляться с работой над проблемными конструкциями, такими как безэквивалентная лексика и даже передача авторского стиля.

ГЛАВА 2. Сопоставительный анализ перевода романа “Преступление и наказание”, выполненного К. Гарнетт и перевода, выполненного Л. Волохонской и Р. Певером.

2.1. О переводах произведения и переводчиках.

Как уже упоминалось ранее, теория перевода оказала невероятное влияние на качество самого перевода, существенно меняя переводческий процесс и результат во всех отраслях переводческой деятельности. Поскольку теория перевода как наука является достаточно молодой, большая часть переведённых на протяжении существования человечества текстов под знания их теории перевода не попали, что в свою очередь позволяет нам как исследователям наблюдать за контрастом между новыми поколениями переводчиков и теми, кто переводил век и более назад. Однако бывали и такие случаи, когда переводчик мог показать хороший результат опираясь лишь на свой талант и чувство языка, что позволяло ему обходиться без теории перевода.

Ниже будут рассмотрены два перевода одного произведения. Название произведения - “Преступление и наказание”, написано оно было Фёдором Достоевским в 1866-м году. В то время, как второй перевод (наиболее поздний из двух) был выполнен уже на этапе существования теории перевода, более ранний перевод, выполненный Констанс Гарнетт, был выполнен ещё до её появления.

Первый перевод был выполнен ещё тогда, когда теории перевода как научной дисциплины не существовало, то есть, в начале 20-го века, в 1914-м году. Данный перевод был выполнен Констанс Гарнетт и считался одним из самых успешных на протяжении практически целого века и ни один из вышедших далее переводов не смог затмить его. Пока не появился перевод, который будет рассмотрен далее. В своё время Гарнетт перевела 70 произведений русской художественной литературы, чем заслужила уважение

таких авторов как Дэвид Герберт Лоуренс и Джозеф Конрад, очень высоко высказывавшихся о её работах и переводческом опыте. Даже несмотря на заявления о том, что работы Гарнетт устарели, они издаются до сих пор.

Вместе с тем, далеко не все выражали позицию данных писателей и переводы Гарнетт подвергались критике, в частности со стороны Иосифа Бродского и Владимира Набокова. Бродский выражал резкую критику в сторону Гарнетт за её тенденцию исказить особый авторский стиль писателей. Он утверждал, что "Причина того, что англоговорящие читатели едва ли могут объяснить разницу между Толстым и Достоевским, заключается в том, что они читают не прозу первого или второго. Они читают Констанс Гарнетт". Помимо искажения самого стиля, Гарнетт была известна и тем, что работала быстро и пыталась сделать текст удобным для прочтения. Если переводчица не понимала значение того или иного слова, она опускала часть с этим словом, что по факту является переводческой ошибкой. [20]

Как уже было сказано выше, данный перевод Гарнетт являлся самым успешным и лучшим переводом романа "Преступление и наказание", пока его не затмил перевод, вышедший в 1992-м году. Данный перевод был выполнен не одним, а сразу двумя переводчиками в коллаборации - Ричардом Певером и Ларисой Волохонской. В 1976-м году переводчики впервые встретились и 6 лет спустя вступили в брак. Совместную работу над переводами они начали во время чтения Певером романа "Братья Карамазовы", в ходе чего Волохонская заметила неточность в переводе, выполненном Дэвидом Магаршаком. В результате они напечатали собственный перевод романа и, после безуспешных обращений в несколько изданий, их заметили и купили у них перевод в небольшом издании в Сан-Франциско. Далее их переводы набирали всё большую известность, работы, выполненные ими, получали заслуженные награды.

Работа над переводами в данной коллаборации выполняется переводчиками следующим образом, в два этапа: Волохонская выполняет перевод текста-оригинала с русского языка на английский, стараясь при этом соблюдать в стилистические и синтаксические нормы русского языка в настолько точной форме, насколько это вообще возможно. После этого, Певер подстраивает данный перевод в стилистически правильную форму для английского языка. [19]

Из вышеуказанного можно заранее прийти к выводу, что нет даже и смысла сравнивать, коллаборация переводчиков как правило должна справиться гораздо лучше, чем переводчица, работавшая в начале 20-го века и допускавшая определённые вольности при переводе. Вместе с тем, стоит сперва подчеркнуть, что далеко не всегда переводчики, работающие в команде, способны затмить одного опытного и талантливого переводчика, что было показано не раз, одним из таких примеров является Виктор Голышев, переводы которого можно было сравнивать с коллаборационными переводами и оценить гораздо выше. К тому же, перевод данного романа, выполненный Констанс Гарнетт, неспроста считался одним из сильнейших на протяжении практически века. И напоследок, цель данного исследования - узнать, насколько сильно повлияло переводоведение на создание переводов, а не сравнить, кто из переводчиков был лучше. (Вы, таким образом, допускаете, что знание теории перевода никак не могло положительно повлиять на качество перевода?) Что же дает переводчику знание теории перевода, если оно не улучшает качество перевода?

2.2. Сопоставительный анализ переводов.

Начиная разбор произведений, в первую очередь хотелось бы подчеркнуть предисловие обоим к переводам, а именно - переводческий комментарий. Вот, что указано в переводе коллаборации:

The names of the novel's main characters are given here with diminutives and variants. Russian names are composed of first name, patronymic (from the

father's first name), and family name. Formal address requires the use of first name and patronymic; diminutives are commonly used among family and intimate friends; a shortened form of the patronymic (e.g., Romanych instead of Romanovich), used only in speech, also suggests a certain familiarity.

(Имена главных героев романа употребляются в изменённом виде и в уменьшительно-ласкательной форме. Русские имена состоят из самого имени, отчества (т.е. имени отца) и фамилии. В официальном обращении принято использовать имя и отчество; уменьшительно-ласкательная форма в основном используется среди членов семьи и близких друзей; сокращённая форма отчества (“Романыч” вместо “Романович”) используется только в устной речи и подразумевает собой определённую степень фамильярности.)

Как мы видим, здесь переводчики стараются наиболее подробно объяснить некоторые моменты, которые могут быть непонятны многим англоговорящим зрителям. В данном случае раскрывается такое понятие, как отчество, что в английской среде не встречается, что только помогает читателю лучше понять, что происходит в произведении. Помимо этого, переводчики объясняют, почему отчество может изменяться (т.е. сокращаться), в целях не дать читателю потерять нить событий из-за внезапно появившегося другого имени. То же самое касается и уменьшительно-ласкательной формы имени, объяснение здесь дано с той же целью.

Often, though not consistently, Dostoevsky blanks out the names of specific streets and other topographical points. Scholars armed with maps have traced Raskolnikov's movements around the city and discovered the missing names, which some translators have then inserted into their versions of the novel. We have consistently followed Dostoevsky's inconsistency here, assuming it had an artistic purpose.

(Часто, хоть и не слишком, Достоевский обрезает названия некоторых топографических объектов. Исследователи, вооружившись картами, смогли

отследить передвижение Раскольников по городу и восстановили обрезанные названия, чем воспользовались некоторые переводчики в своих работах. В данном случае мы решили пойти по пути Достоевского, полагая, что такова была художественная задумка автора.)

Авторами перевода также объясняется название города - Петербург - и топонимы, являющиеся авторской чертой Достоевского - он опускал полное название, вместо этого лишь употребляя первую букву названия улицы, хоть и далеко не всегда. Переводчики здесь также объясняют, что стремятся оставить данную тенденцию в целях сохранить авторский стиль.

Перевод К. Гарнетт в данном случае таких моментов не раскрывает и вместо этого решает углубиться в биографию автора, объясняя это словами "A few words about Dostoevsky himself may help the English reader to understand his work.". В данном случае не даётся раскрытия позиции и задумки автора в отношении сокращения или изменения формы имени, объяснение того, что такое отчество, также отсутствует, как и разъяснение ситуации с топонимами в романе.

Вместо раскрытия стилистики автора и моментов, которые англоязычному читателю явно не будут понятны, Гарнетт рассказывает краткую биографию писателя в целях подтолкнуть читателя к пониманию того, как работает разум Достоевского и для лучшего понимания контекста в дальнейшем. Тем не менее, даже данное объяснение позиции автора и его стиля в целом не даёт англоговорящим читателям какого-либо понимания того, что из себя представляет "Романыч", а также обозначение местности простым "Н."

Сравнивая переводы произведений, необходимо учитывать, в какой степени переводчикам удалось добиться прагматики, придерживались ли они правил и критериев к оцениванию перевода, была ли достигнута эквивалентность в переводе. Один из наиболее интересных примеров в обоих

переводах - и, соответственно, разница в подходах переводчиков к работе - приведён ниже:

Оригинал: *Дверь, как и тогда, отворилась на крошечную щелочку, и опять два острые и недоверчивые взгляда уставились на него из темноты. Тут Раскольников потерялся и сделал **было** важную ошибку.*

“Было” в русском языке в подобном контексте обозначает “почти” или “едва не”, словарь “Викисловарь” даёт следующее определение значения слова - употребляется для обозначения того, что действие началось или предполагалось, но по какой-либо причине было прервано или не завершилось до конца.

Перевод Констанс Гарнетт: *The door was as before opened a tiny crack, and again two sharp and suspicious eyes stared at him out of the darkness. Then Raskolnikov lost his head and **nearly** made a great mistake.*

Как можно увидеть, Гарнетт верно передала значение слова для данного контекста.

Перевод коллаборации: *The door, as before, was opened a tiny crack, and again two sharp, mistrustful eyes stared at him from the darkness. Here Raskolnikov became flustered **and made a serious mistake.***

“Raskolnikov became flustered and made a serious mistake” теперь уже не имеет никакого указания на намерение и на привычное контекстуальное “едва не”, вместо этого указывая на то, что Раскольников данную ошибку совершил. В оригинале чётко указывается на то, что Раскольников избежал допущения вышеупомянутой ошибки, что можно понять благодаря следующему предложению: *Опасаясь, что старуха испугается того, что они одни, и не надеясь, что вид его ее разуверит, он взялся за дверь и потянул ее к себе, чтобы старуха как-нибудь не вздумала опять запереться.* В данном случае ошибкой было бы не взяться за дверь, позволив старухе запереться. Из-за данного опущения одного слова со стороны авторов

перевода мы видим явную переводческую ошибку, влекущую за собой контекстуальное несоответствие между текстом перевода и текстом оригинала.

Разумеется, одной из сложнейших проблем в переводе художественной литературы является перевод безэквивалентной лексики, которая чаще всего представляет собой реалии. Ниже будет приведено несколько примеров такой лексики, а также способы её передачи в тексте перевода.

Оригинал: *Но вот вдруг становится очень шумно: из кабака выходят с криками, с песнями, с балалайками пьяные-препьяные большие такие мужики в красных и синих рубашках, с армяками внакидку.*

В данном случае видим два предмета быта - “армяк” и “балалайка”. В то время, как балалайка известна уже всем, слово “армяк” может сбить читателя с толку. Армяк - долгополая одежда на шерстяной ткани.

Перевод Гарнетт: *All of a sudden there was a great uproar of shouting, singing and the balalaika, and from the tavern a number of big and very drunken peasants came out, wearing red and blue shirts and coats thrown over their shoulders.*

Перевод коллаборации: *Then suddenly it gets very noisy: out of the tavern, with shouting, singing, and balalaikas, come some big peasants, drunk as can be, in red and blue shirts, with their coats thrown over their shoulders.*

Здесь в обоих случаях переводчики прибегли к приёму генерализации, убрав типично-бытовое “армяк” и заменив на более широкое “пальто”. При этом, слово “балалайка” было передано при помощи приёма транслитерации, однако опять же, данное слово является уже очень устойчивым.

Оригинал:

— Уж и ты не *зарайский* ли? Которой губернии?

Парень снова посмотрел на Раскольникова.

— У нас, ваше сиятельство, **не губерния, а уезд, а ездил-то брат, а я дома сидел**, так и не знаю-с... Уж простите, ваше сиятельство, великодушно.

— Это **харчевня**, наверху-то?

— Это **трактир**, и бильярд имеется; и принцессы найдутся... Люли!

В данном отрывке мы можем наблюдать как применение реалий (“харчевня”, “уезд”), так и небольшой каламбур - “не губерния, а уезд, а ездил-то брат, а я дома сидел”. Также стоит обратить внимание на слово “зарайский”, что означает “из Зарайска”, поскольку данная форма выражения характерна как раз для русского языка, а именно - для простой устной речи. Также более просторечное слово “харчевня”, что представляет собой “закусочную с простой, дешёвой едой”. [22] “Трактир” сам по себе - “гостиница с рестораном”, где можно как поесть, так и остаться на ночь. [22]

Перевод Гарнетт: “*Aren't you a Zaraïsky man, too? Which province?*”

The young man looked at Raskolnikov again.

“*It's not a province, your excellency, but a district. Graciously forgive me, your excellency!*”

“*Is that a tavern at the top there?*”

“*Yes, it's an eating-house and there's a billiard-room and you'll find princesses there too.... La-la!*”

В данном отрывке, перевод слова “зарайский” остался по сути без изменений, переводчица решила воспользоваться приёмом транслитерации для того, чтобы передать это слово. Однако в английском языке такой способ описания принадлежности к локации не используется вообще (мы не можем сказать “*Aren't you Londonsky?*”), так что в данном случае наблюдается явная переводческая ошибка. Далее, мы видим, как переводчица прибегла к опущению, полностью вырезав “не губерния, а уезд, а ездил-то брат, а я дома сидел”, за неимением возможности сделать похожий каламбур на языке

перевода. Напоследок, переводчица заменила слово “*трахтур*” аналогом “*eating-house*”. В словаре Мэрриам-Вэбстера даёт следующее определение этому слову: “*a place where cooked food is served; a cheap or inferior restaurant*”, что не включает в себя определение гостиницы. В то же время, одно из определений слова “*tavern*” идёт как раз как “*inn*”, то есть, гостиница. В данном варианте перевода слово “*харчевня*” переведено уже как “*tavern*”.

Перевод коллаборации: “*Are you from Zaraisk, too? What’s your province?*”

The fellow gave Raskolnikov another look.

“Ours isn’t a province, Your Excellency, it’s a district, but the strict one is my brother, not me, so I couldn’t say, sir . . . Therefore I hope you’ll be so magnanimous as to forgive me, Your Excellency.”

“Is this a cook-shop, the place upstairs?”

“It’s a tavern; they’ve got billiards, and princesses on hand . . . oh-la-la!”

Первым делом, следует отметить способ передачи слова “*заранский*” в этом переводе - “*from Zaransk*”, что само по себе является более правильным вариантом перевода, чем у Гарнетт. Переводчики также смогли передать и каламбур, заменив “*уезд*” на “*district*” и “*ездил*” на “*strict*” что само по себе смысловую нагрузку меняет, но при этом авторская задумка остаётся и не вырезается из перевода. “*Cook-shop*” в словаре имеет значение “*a shop providing cooked food*”, что в нашем случае вполне может быть и заменой слову “*харчевня*”. Тот же самый эффект достигается и с переводом слова “*трахтур*”, переданным как “*tavern*”.

Оригинал:

— *И за дело!*

— *Выжига* *какая-нибудь.*

— *Известно, пьяным представится да нарочно и лезет под колеса; а ты за него отвечай.*

— Тем **промышляют**, почтенный, тем промышляют...

В ходе ознакомления с переводами произведения, нельзя было не обратить внимание на слово “*выжига*”, а также на подход переводчиков к слову “*промышляют*”. В толковом словаре С.И. Ожегова этому слову даётся следующее определение: “*плут, пройдоха, прижимистый человек*”. [8] Слову “*промышлять*” даётся значение “*заниматься каким-либо промыслом*” [8], в данном контексте подразумевается не совсем законная деятельность.

Перевод Гарнетт: “*Serves him right!*”

“*A pickpocket I dare say.*”

“*Pretending to be drunk, for sure, and getting under the wheels on purpose; and you have to answer for him.*”

“*It’s a regular profession, that’s what it is.*”

Кембриджский словарь даёт слову “*pickpocket*” следующее определение: “*a thief who steals things out of pockets or bags, especially in a crowd*” [30]. Словарь Multitran, а также словарь Reverso Context дают этому слову перевод “*вор-карманник*” [24][18], что является более узким, если не сторонним понятием. Если смотреть на саму ситуацию шире и на контекст, то данное слово сюда тоже никаким образом не подходит. “*Regular job*” также подходит под значение слова “*промышляют*” в широком смысле, но не в данной ситуации, поскольку незаконную деятельность едва ли можно отнести к “*regular*”.

Перевод коллаборации: “*He had it coming!*”

“*Some kind of scofflaw!*”

“*You know, they pretend they’re drunk and get under the wheels on purpose, and then you have to answer for it.*”

“*They live from it, my good sir, they live from it . . .*”

Словарь Мерриам-Вебстера даёт слову “*scofflaw*” значение “*a contemptuous law violator*”, а словарь Dictionary.com - “*a person who flouts the law*”, что больше подходит к слову “*выжига*”, чем “*pickpocket*”. Контекстуально фраза “*they live from it*” подходит здесь гораздо больше, чем “*regular profession*”, поскольку здесь под *they* подразумевают выжиг, пройдох, незаконопослушных граждан.

Оригинал: *Из яств, кроме кутьи, было три-четыре блюда (между прочим, и блины), всё с кухни Амалии Ивановны, да сверх того ставились разом два самовара для предполагавшихся после обеда чаю и пунишу.*

“*Яство*” - “*еда, кушанье, как правило, то, что употребляется в пищу в данный момент*”. Следующее слово - “*кутья*” - является уже предметом непосредственно русской реалии, словарное определение данного слова - “*каша, сваренная из целых зёрен пшеницы (реже ячменя или других круп, последнее время — из риса), политая мёдом, медовой сытью или сахаром, с добавлением мака, изюма, орехов, молока или варенья*”. В данном случае мы видим описание русского блюда. “*Самовар*” является также русской реалией, но гораздо более распространённой в других странах, чем “*кутья*”.

Перевод Гарнетт: “*Besides the traditional rice and honey, there were three or four dishes, one of which consisted of pancakes, all prepared in Amalia Ivanovna’s kitchen. Two samovars were boiling, that tea and punch might be offered after dinner.*”

В данном отрывке, Гарнетт воспользовалась приёмом экспликации для перевода слова “*кутья*”, в итоге придя к варианту “*traditional rice and honey*”. Способ вполне хорошо раскрывает содержание данной единицы безэквивалентной лексики и не вызывает никаких сложностей в понимании иностранным читателем. Слово “*яства*” она решила опустить, однако на контекст это изменение никак не повлияло. Наконец, часть с самоварами она решила перенести в отдельное предложение, прибегнув к приёму членения предложения. Само слово переводчица передала с помощью транслитерации.

Перевод коллаборации: *“Of food, besides **kutya**, there were three or four dishes (pancakes among them), all from Amalia Ivanovna’s kitchen, and in addition two **samovars** were being prepared for tea and punch, which were supposed to follow the meal.”*

Здесь мы видим, как переводчики заменили слово “яства” аналогом “food”, на контекст это никак не повлияло. В отличие от Ганетт, Волохонская и Певер решили передать слово “кутья”, используя транслитерацию. В самой книге они оставили сноску, которая объясняет читателю значение данного слова. “Самовары” они также решили передать методом транслитерации, обойдясь без членения предложений при этом.

Оригинал: *“За каждым пустяками он поминутно прибежал к самой Катерине Ивановне, бегал даже отыскивать ее в **Гостиный двор**, называл ее беспрестанно: «**пани хорунжина**», и надоел ей наконец как редька, хотя сначала она и говорила, что без этого «услужливого и великодушного» человека она бы совсем пропала.”*

Здесь мы можем наблюдать пример фразеологизма - “надоел как редька”, а также такое понятие, как “Гостиный двор”. Исторически, “гостиный двор” - постоянный двор для купцов, торговые ряды. [22] Однако в данном случае возможно присутствие названия места, поскольку здесь “Гостиный” начинается с заглавной буквы, указывая на название. Гостиный двор Петербурга, тем не менее, раньше считался оптовым гостиным двором, неся в себе не только функцию гостиного двора, но и само название “Гостиный”. На настоящий момент это памятник архитектуры. Наконец, “пани хорунжина”. “Пани” - вежливое обращение к женщине в Польше и здесь характерно для этого персонажа делать такое обращение, поскольку и сам он - поляк. “Хорунжина” также идёт из польского и означает “жена корнета”. Корнет - первый офицерский чин в кавалерии. [22]

Перевод Гарнетт: *“For every trifle he ran to Katerina Ivanovna, even hunting her out at the **bazaar**, at every instant called her “**Pani**.” She was **heartily***

sick of him before the end, though she had declared at first that she could not have got on without this “serviceable and magnanimous man.”

Переводчица в данном варианте решила перевести “Гостиный двор” как “*bazaar*”, что является одним из способов перевода этого словосочетания и довольно точно передаёт смысл, учитывая то, что “Гостиный двор” был не только названием, но и местом торговли. За неимением перевода слова “*хорунжина*”, переводчица решила данную единицу опустить, а само слово “*пани*” передала с помощью транслитерации, что является одним из хороших способов передачи иноязычной для ИЯ и ПЯ лексики. Наконец, при переводе фразеологической единицы, переводчица решила прибегнуть к методу фразеологического аналога, использовав для этого “*was heartily sick of him*”.

Перевод коллаборации: “*He came running to Katerina Ivanovna for every trifle, even ran to look for her in the Gostiny Arcade, kept calling her “pani chorunzina, until at last she got thoroughly fed up with him, though at first she had said that without this “obliging and magnanimous” man she would utterly have perished.*”

Как можно увидеть здесь, переводчики решили подойти несколько иначе к переводу “*гостиный двор*”. Само слово “*arcade*” имеет значение “*гостиный двор*” в словаре Мультитран, к тому же, переводчики передали не только функцию двора, но и само название с помощью транслитерации - “*Arcade*”. В случае с “*пани хорунжина*”, они решили воспользоваться, как и Гарнетт, методом транслитерации, при этом оставив второе слово и добавив значение данной фразы в ссылки - ““*Lady cornet’s wife*” (*Polish*); *an absurd compliment.*” Наконец, как и Гарнетт, они воспользовались методом фразеологического аналога, переведя “*надоел ей как редька*” как “*got thoroughly fed up with him*”, при этом изменив действующее лицо.

Немалую часть подобных произведений занимают реплики персонажей, будь то монологи или диалоги, а в конкретном произведении встречается часто ещё и просторечие среди персонажей, что позволяет

придать им характер и описать тип данного персонажа. Ниже будут приведены примеры диалогов между персонажами, а также переводы этих диалогов, что позволит нам лучше понять, насколько успешно переводчики справились с переводческой задачей и передачей характера каждого персонажа таким, каким он был и в оригинале произведения. Следующая ситуация описывает манеру общения двух людей, один из которых пытается зайти в квартиру старухи-процентщицы после момента её убийства Раскольниковым, но дверь остаётся закрытой. Далее можно будет увидеть как переводческие приёмы, выполненные переводчиками, так и правильность передачи ими самой манеры речи.

Оригинал: “— Да что они там, *дрыхнут* или *передушил* их кто? Тррреклятые! — заревел он как из бочки. — Эй, Алена Ивановна, старая ведьма! Лизавета Ивановна, красота неописанная! **Отворяйте!** У, *треклятые*, спят они, что ли?”

Перевод Констанс Гарнетт: “*What’s up? Are they asleep or murdered? D-damn them!*” he bawled in a thick voice, “Hey, Alyona Ivanovna, old witch! Lizaveta Ivanovna, hey, my beauty! **open the door!** Oh, damn them! Are they asleep or what? ””

В данном случае можно незамедлительно обратить внимание на генерализацию, использованную Гарнетт в переводе фразы “передушил их кто?”, где слово “передушил” она решила заменить на более широкое и нейтральное “murdered”, что можно считать верным способом, однако манера общения персонажа слегка теряется в переводе таким образом. Далее такую тенденцию можно наблюдать с переводом просторечного “Отворяйте”, заменённого на более нейтральное “Open the door”. Замена грубого “дрыхнут” на самое простое “asleep” лишь продолжает менять образ не самого приличного человека, превращая его в самого настоящего джентльмена.

Перевод коллаборации: *“What’s up in there, are they snoring, or has somebody wrung their necks? Cur-r-rse it!” he bellowed, as if from a barrel.*

“Hey, Alyona Ivanovna, you old witch! Lizaveta Ivanovna, you indescribable beauty! Open up! Ohh, curse it all! Are they asleep, or what?””

В данном случае, Певер и Волохонская постарались сохранить образ грубого человека, на что указывает использование логической синонимии в отношении фразы “has somebody wrung their necks”, заменяющей “передушил их кто?” В данном случае, фраза уже не является нейтральной и коннотация остаётся передана весьма успешно. Вместе с тем, для слова “дрыхнут” была подобрана не совсем точная замена. В данном случае этот приём также представляет собой логическую синонимию, т.к. слово “snore” в своём значении является словом “храп”, “храпеть”, но никак не “дрыхнуть.” Для конкретно данного слова существует простое “snooze”, в разговорной речи воспринимаемое как “дрыхнуть”, либо более сленговое “sack out”. Разговорное “open up” было использовано для “отворяйте”, позволяя сохранить образ. Любопытно то, что в обоих переводах в последнем предложении было использовано членение, причём именно для того, чтобы вынести слово “треклятые”, хотя само междометие “damnit” может использоваться как таковое и было бы неплохой альтернативой оригинальному слову, особенно при учёте того, что в коллаборации переводчики в любом случае заменили его на более безличное (“curse it all”), в отличие от Гарнетт, которая оставила ругательство адресованным в сторону старухи-процентщицы и её сестры (“damn them”).

Оригинал: *“— Ну, что же делать? Значит, назад. Э-эх! А я было думал денег достать! — вскричал молодой человек.*

— Конечно, назад, да зачем назначать? Сама мне, ведьма, час назначила. Мне ведь крюк. Да и куда к черту ей шляться, не понимаю? Круглый год сидит ведьма, киснет, ноги болят, а тут вдруг и на гулянье!”

Перевод Гарнетт: ““*Well, what can we do? Go back, I suppose, Aie—aie! And I was hoping to get some money!*” cried the young man.

“*We must give it up, of course, but what did she fix this time for? The old witch fixed the time for me to come herself. It’s out of my way. And where the devil she can have got to, I can’t make out. She sits here from year’s end to year’s end, the old hag; her legs are bad and yet here all of a sudden she is out for a walk!*””

Перевод коллаборации: ““*Well, what’s there to do? Go home, I guess. Bah! And I was hoping to get some money!*” the young man cried.

“*Go home, of course—but then why make an appointment? The old witch told me when to come herself. It’s far out of my way. And where the devil she can have taken herself is beyond me. The old witch sits rotting here all year round with her bad legs, and all of a sudden she goes for an outing!*””

Всё так же меняется восприятие персонажей у Гарнетт вследствие коннотативного изменения реплик персонажей, из-за чего их выражения звучат уже более высококультурно и не соответствуют персонажу (“*I suppose*”). Перевод фразы “*конечно, назад*” у Гарнетт нам показался весьма странным в данном контексте, “*give something up*” как “*повернуть назад*” не подходит контекстуально в данной ситуации. В данном контексте эта фраза рассматривается именно как “*отправиться назад, домой, по своим делам*”, что более верно отметили Певер и Волохонская, переведя фразу как “*go home, of course*”.

Разумеется, обозначение характера персонажей может быть выражено не только в диалогах, но и при помощи цитирования. Вся сложность так или иначе обстоит в том, чтобы передать как характер персонажей с помощью данной лексики, равно как и суметь передать эмоциональную окраску, особенно если речь идёт о не самых пристойных выражениях. Ниже приведены несколько примеров данных выражений и окраски, которую они в себе несут.

Оригинал: “Но этого уже не могла вытерпеть Катерина Ивановна и немедленно, во всеуслышание, «отчеканила», что у Амалии Ивановны, может, никогда и **фатера-то** не было, а что просто Амалия Ивановна — **петербургская пьяная чухонка** и, наверно, где-нибудь прежде в кухарках жила, а пожалуй, и того хуже.”

“Фатер” - взятое с немецкого языка слово “отец”, в данном случае мы видим ещё одно применение иностранной лексики. “Чухонками” и “чухонцами” называли финнов и эстонцев, населявших окрестности Петербурга, что представляет собой ещё один пример российских реалий.
[22]

Перевод Гарнетт: “*But this was too much for Katerina Ivanovna, and she at once declared, so that all could hear, that Amalia Ivanovna probably never had a **father**, but was simply a **drunken Petersburg Finn**, and had certainly once been a cook and probably something worse.*”

Перевод коллаборации: “*Katerina Ivanovna could not tolerate, and she immediately “rapped out” for all to hear that Amalia Ivanovna perhaps never even had a **fater**; that Amalia Ivanovna was simply a **drunken Petersburg Finn** and must have lived somewhere formerly as a kitchen maid, if not something worse.*”

В обоих случаях переводчики воспользовались фразой “*drunken Petersburg Finn*” для перевода слова “*петербургская пьяная чухонка*”, однако в переводах по-разному подошли к переводу слова “*фатер*”. В то время, как Гарнетт решила использовать метод калькирования и перевела слово как “*father*”, что ведёт к утрате национальной окраски персонажа, использовавшего данное слово, в коллаборации решили перевести единицу методом транслитерации, придя к слову “*fater*”.

Оригинал: “...а что отец Амалии Ивановны (если только у ней был какой-нибудь отец), наверно, какой-нибудь **петербургский чухонец, молоко продавал;**”

Перевод Гарнетт: “...while Amalia Ivanovna’s father—if she really had one—was probably *some Finnish milkman*”

В данном случае, Гарнетт вдруг решила отойти от буквального значения слова “чухонец” - *петербургский финн* - и использовала “*finnish*” вместо этого. В то время, как отдельно данная фраза может сбить с толку, в контексте с предшествующим переводом (где она перевела это слово как “*Petersburg Finn*”), смысл фразы остаётся таким, каким и был задуман.

Перевод коллаборации: “...and that Amalia Ivanovna’s father (if she had any father) must have been *some Petersburg Finn* who sold milk;”

Вместо изменения фразы, переводчики решили оставить её такой же, какой она была и ранее - “*Petersburg Finn*”, что, как и в случае с переводом Гарнетт, не изменяет смысла высказывания.

Оригинал: “...«сопоставить на одну доску своего *дрянного фатеришку* с ее папенькой, то она, Катерина Ивановна, сорвет с нее чепчик и растопчет его ногами»”

Как мы можем наблюдать здесь, автор произведения решил использовать уменьшительно-пренебрежительную форму иностранного слова “*фатер*”.

Перевод Гарнетт: “...if she dared for one moment to set her *contemptible wretch of a father* on a level with her papa, she, Katerina Ivanovna, would tear her cap off her head and trample it under foot.””

Как и в каждом случае ранее, Гарнетт решила не отступаться от своего способа передачи слова “*фатер*” даже когда появилась уменьшительно-пренебрежительная форма этого слова, использовав вместо этого конструкцию “*wretch of a father*”, действительно придавая выражению пренебрежительную - или даже презрительную - окраску.

Перевод коллаборации: “...“to place her *wretched little fater* on the same level with her dear papa, she, Katerina Ivanovna, would tear her bonnet off and trample it under her feet.””

Певер и Волохонская в своём переводе придерживаются метода транслитерации слова “*fater*” и для указания пренебрежительной окраски использовали “*wretched little fater*”.

Оригинал:

“— *Петр Петрович!* — закричала она, — *защитите хоть вы! Внушите этой глупой твари, что не смеет она так обращаться с благородной дамой в несчастье, что на это есть суд... я к самому генерал-губернатору... Она ответит... Помня хлеб-соль моего отца, защитите сирот.*”

В ряде стран, включая Россию, выражение “хлеб-соль” является эквивалентным слову “гостеприимство”. Однако данное выражение свойственно далеко не для каждой страны и где-то традиционные хлеб и соль означают нечто совсем иное.

Перевод Гарнетт: ““*Pyotr Petrovitch,*” she cried, “*protect me... you at least! Make this foolish woman understand that she can’t behave like this to a lady in misfortune... that there is a law for such things.... I’ll go to the governor-general himself.... She shall answer for it.... Remembering my father’s hospitality protect these orphans.*””

Гарнетт в своём варианте попыталась, видимо, максимально смягчить выражение Катерины Ивановны - “*этой глупой твари*” - и использовала более нейтральное “*this foolish woman*”, полностью исключив использование слова “*тварь*” в его оскорбительном контексте. Фразу “хлеб-соль” Гарнетт решила заменить описанием и перевела просто как “гостеприимство”, на наш взгляд этот вариант идеально подходит.

Перевод коллаборации: ““*PYOTR PETROVICH!*” she exclaimed, “*you protect us at least! Bring home to this stupid creature that she dare not treat a noble lady in misfortune this way, that there are courts for such things . . . I’ll go to the governor-general himself . . . She’ll answer . . . Remember my father’s bread and salt; protect the orphans.*””

Как и Гарнетт, Певер с Волохонской решили смягчить в своём варианте слово “*тварь*”, только в гораздо меньшей степени. Для данного

слова можно было вполне успешно применить слово “wretch”, что является одним из способов перевода этого слова и к персонажу оно бы также подошло, поскольку использовалось им в контексте и ранее. Фразеологическую единицу “хлеб-соль” переводчики решили передать методом эквивалента, применив “bread and salt”, однако в европейских странах данное явление не используется как гостеприимство. В Великобритании в день Нового года первый гость мог приносить свои хлеб, соль и уголь в чужой дом. Как гостеприимство хлеб и соль использовались в основном только в балтийских и славянских странах.

Как мы уже видели в одном из примеров выше, в оригинале произведения можно нередко столкнуться с лексикой третьего языка, использование которой оправдано желанием описать того или иного персонажа. Как правило, в таких случаях подобная лексика используется в цитировании, примеры чего можно видеть ниже:

Оригинал: “...«*фатер* аус Берлин буль ошень, ошень важны шеловек и обе рук по карман ходиль и всё делаль этак: пуф! пуф!»”

Перевод Гарнетт: “... “*Vater aus Berlin was a very, very important man, and both hands in pockets went, and always used to say: ‘Poof! poof!’*””

Во время изучения данного отрывка, мы в первую очередь обратили внимание на то, как Гарнетт в этот раз перевела “*фатер*”, поскольку здесь она уже использовала немецкое слово “*Vater*”, что указывает небольшое отхождение переводчицы от тона, который мы видели ранее, где слово она попросту переводила методом калькирования, не используя немецких слов или искажённых английских слов, как это сделали Певер и Волохонская. За исключением этого слова, а также слова “*aus*” (“из”), никакие другие единицы не указывают на иностранный акцент персонажа.

Перевод коллаборации: “... “*fater aus Berlin vas fery, fery important mann and vent mitt both hands into the pockets and always made like that: poof! poof!*””

Здесь переводчики используют частично метод транслитерации, где-то при этом также применяя слова из немецкого языка. Слово “*fater*” в данном отрывке используется с тем же переводом, что и ранее. Использование немецкой речи позволяет нарисовать образ персонажа. То же самое мы видим и в примере ниже:

Оригинал: “...«*совсем фатер не буль; а что у ней буль фатер аус Берлин, и таки длинны сюртук носиль, и всё делаль: пуф, пуф, пуф!*»”

Перевод Гарнетт: “...*never had a father, “but she had a Vater aus Berlin and that he wore a long coat and always said poof-poof-poof!”*”

Перевод коллаборации: “...“*hat no fater at all, but that she hat a fater aus Berlin, and he vore a frock coat this long and made poof, poof, poof all the time!*””

В тексте произведения есть фраза, которая в итоге стала крылатой среди русскоязычного населения. Ниже приведён отрывок с этой самой фразой с целью выяснить, как переводчики подошли к переводу данной фразы:

Оригинал: “*Мне другое надо было узнать, другое толкало меня под руки: мне надо было узнать тогда, и поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли я дрожащая или право имею...*”

Перевод Гарнетт: “*I wanted to find out something else; it was something else led me on. I wanted to find out then and quickly whether I was a louse like everybody else or a man. Whether I can step over barriers or not, whether I dare stoop to pick up or not, whether I am a trembling creature or whether I have the right...*”

Для перевода этой фразы, Гарнетт решила прибегнуть к методу калькирования, но не только. Также здесь можно увидеть приём объединения предложений, возможно это было сделано для наращивания напряжения в тексте, постоянное повторение слова “*whether*” на это очень хорошо указывает. Не совсем часть авторского стиля здесь, тем не менее.

Примечателен тот факт, что именно данная фраза стала известным эквивалентом оригинальной в английском языке, словарь МультиТран даёт именно её в качестве перевода и только её. [24]

Перевод коллаборации: *“There was something else I wanted to know; something else was nudging my arm. I wanted to find out then, and find out quickly, whether I was a louse like all the rest, or a man? Would I be able to step over, or not! Would I dare to reach down and take, or not? **Am I a trembling creature, or do I have the right . . .**”*

Коллаборация решила придерживаться больше авторского стиля в данном случае и обошлась без объединения предложений. Так же, как и Гарнетт, переводчики воспользовались методом калькирования фразы.

Заключение

В ходе работы была применена широкая база теории перевода, данных из которой может быть вполне достаточно для сравнения двух переводов, один из которых был выполнен без применений вышеупомянутой базы. Были затронуты такие важные переводческие аспекты, как типы переводческих отношений в прагматике, эквивалентность перевода, адекватность перевода. Критерии оценивания перевода также были применены в ходе исследования. Наконец, теоретическая база важных для перевода художественной литературы аспектов - переводческие трансформации и способы перевода фразеологических единиц - была включена в работу для изучения переводов, знания из этой базы также были применены для оценивания двух переводов.

В нашем исследовании, мы сравнили основные аспекты теории перевода, приводимые различными учёными-переводоведами с целью выявления базы, на которую необходимо опираться в процессе самого анализа переводов. В итоге теоретических исследований и сравнения классификаций, мы взяли за основу классификацию переводческих трансформаций, составленную В.Н. Комиссаровым, так же, как и его обозначение типов эквивалентности и прагматики. Среди всех остальных классификаций, труды В.Н. Комиссарова наиболее точно для нас раскрыли основную проблематику этих разделов и в наиболее логичном виде были изложены учёным. Благодаря трудам В.Н. Комиссарова, мы смогли увидеть проблемы переводимости художественной литературы, что помогло нам в анализе переводов произведения. Хотя большинство учёных-переводоведов - таких как Л.В. Дмитриева, Н.Ф. Смирнова - сходятся в своём мнении касательно перевода фразеологических единиц, В.Н. Комиссаров дополнил каждый пункт, что позволило нам более широко увидеть особенности каждого из способов перевода.

Перевод, выполненный Констанс Гарнетт местами допускал определённые вольности по части прагматики, переводчица позволяла себе не придерживаться авторского стиля, который задавал тон как отдельным персонажам произведения, так и всему тексту в целом. Иногда выбор Гарнетт в сторону того или иного метода перевода казался нам очень необычным и местами не совсем обоснованным, однако необходимо принимать во внимание тот факт, что работала она до появления теории перевода как науки, точных знаний в то время ещё не было и переводчикам приходилось справляться исключительно за счёт своего таланта. У Гарнетт присутствуют моменты, искажающие общую прагматику текста, а также прагматику в ходе исследования персонажей - местами, образ грубого человека исчезал,

заменённый на образ культурного джентльмена из-за, например, вырезания резкой лексики из текста. Однако грубых контекстуальных ошибок ей всё же удалось избежать в процессе перевода.

Ричард Певер и Лариса Волохонская в ходе своей работы смогли применить ту широкую теоретическую базу, которая существовала на тот момент, прибегая к переводческим трансформациям и стараясь сохранить прагматику текста при сохранении авторского стиля. Несмотря на обладание данной базой, они, тем не менее, смогли совершить переводческую ошибку и весьма грубую (см. “едва”), что привело к искажению контекста. Тем не менее, сам текст, после прочтения оригинала, был прочтён и также напоминал оригинал по своей стилистике. Переводчики старались донести то, что старался донести и сам Ф. Достоевский.

На основе изученного материала и сравнения двух переводов, мы пришли к выводу, что перевод Констанс Гарнетт для своего времени и при отсутствии теории перевода оказался замечательным, однако теория перевода внесла слишком много в труды практиков и перевод Ричарда Певера и Ларисы Волохонской по нашему мнению получился лучше. В переводе была сохранена прагматика текста, стилистика автора, перевод оказался эквивалентен оригиналу по большей своей части. Всё то, что должно было быть достигнуто в ходе перевода художественного текста, было достигнуто. Работа Гарнетт частями напоминала собственное произведение переводчицы, но не перевод другого произведения. Эквивалентен он не всегда оказывался, как не всегда оказывался и прагматичен. Авторская стилистика по большей части была утеряна. В итоге мы имеем хороший перевод, но не самый лучший среди двух выбранных.

Список использованных источников:

1. Архипов, А.Ф. Самоучитель перевода с немецкого на русский / А. Ф. Архипов. – М. : Высш. шк., 2001. – 255 с. (дата обращения 08.06.2019)
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975 – 190с. (дата обращения 08.06.2019)
3. Дмитриева Л.Ф. и др. Английский для студентов. Курс перевода / Л.Ф. Дмитриева, Н.Ф. Смирнова, Е.А. Мартинкевич, С.Е. Кунцевич. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2005. – 300 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода. Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.(дата обращения 11.05.2019)
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Современное переводоведение. – М. : Высшая школа, 2001.-176 с.
6. Левицкая, Т.Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т.Р. Левицкая. – М., 1963. – 125 с.
7. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Высшая школа, 1973. – 136с. (дата обращения 07.06.2019)
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. Л.И. Скворцов. - М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. - 1376 с.
9. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. — 448 с. (дата обращения 05.06.2019)
- 10.Софронова Т.М. Объединяя языки и культуры: секреты мастерства англо-русского письменного перевода. Красноярск, 2016. - 343 с. (дата обращения 26.05.2019)
- 11.Ф.Достоевский, "Преступление и наказание",1865-1866, 574с. (Ф, М, Достоевский, собрание сочинений в 10 томах, том 5, 1957 г.)

12. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак. иностр. яз. Учебное пособие – М.: Высшая школа. 1983. – 303с. (дата обращения 05.06.2019)
13. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты – М.: Наука. 1988. – 215с. (дата обращения 06.06.2019)
14. Belpaese2000 [Электронный ресурс]//Основные виды перевода//URL: <http://www.belpaese2000.narod.ru/Trad/Komissar/kom04.htm> (дата обращения 23.04.2019)
15. Classes.ru. Иностранные языки для всех [Электронный ресурс]//Теория перевода. Лингвистические аспекты//URL: https://classes.ru/grammar/43.Teoriya_perevoda_Lingvicticheskiye_aspekty/html/-_33.html (дата обращения 18.04.2019)
16. Dictionary.com [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.com>
17. Ludwig.guru [Электронный ресурс]//URL: ludwig.guru (дата обращения 28.05.2019)
18. Reverso Context: Поисковая система для переводов в контексте [Электронный ресурс]//URL: context.reverso.net (дата обращения 28.05.2019)
19. Википедия— свободная энциклопедия [Электронный ресурс]//Richard Pevear and Larissa Volokhonsky//URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Richard_Pevear_and_Larissa_Volokhonsky (дата обращения 11.05.2019)
20. Википедия— свободная энциклопедия [Электронный ресурс]//Констанс Гарнетт//URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82%D1%82,%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81>
21. Википедия— свободная энциклопедия [Электронный ресурс]//Перевод//URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Перевод> (дата обращения 07.04.2019)

22. Викисловарь [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/>
(дата обращения 28.05.2019)
23. Портал переводчиков [Электронный ресурс]//Компенсация//URL: <http://translations.web-3.ru/intro/equivalents/compensation/> (дата обращения 28.05.2019)
24. Словарь Мультитран [Электронный ресурс]//URL: multitrans.com (дата обращения 28.05.2019)
25. Файловый архив для студентов [Электронный ресурс]//Виды переводческих трансформаций//URL: <https://studfiles.net/preview/4432185/> (дата обращения 26.05.2019)
26. Файловый архив для студентов [Электронный ресурс]//История перевода и переводческой мысли//URL: <https://studfiles.net/preview/1666679/#2> (дата обращения 24.04.2019)
27. Файловый архив для студентов [Электронный ресурс]//Лексико-грамматические трансформации//URL: <https://studfiles.net/preview/6392977/page:21/>
28. Файловый архив для студентов [Электронный ресурс]//Первые труды по теории перевода//URL: <https://studfiles.net/preview/1666679/page:4/>
(дата обращения 28.04.2019)
29. Bookmate.com [Электронный ресурс]//Richard Pevear, Larissa Volokhonsky, “Crime and Punishment”//URL: <https://reader.bookmate.com/neOc2ime> (дата обращения 11.05.2019)
30. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]// URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 28.05.2019)
31. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]// URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения 28.05.2019)
32. Project Gutenberg [Электронный ресурс]//Constance Garnett “Crime and Punishment”//URL: <http://www.gutenberg.org/files/2554/2554-h/2554-h.htm>

Приложение

Оригинал	Перевод Гарнетт	Перевод Певера и Волохонской
А знаешь ли, Соня, что низкие потолки и тесные комнаты душу и ум теснят!	And do you know, Sonia, that low ceilings and tiny rooms cramp the soul and the mind?	And do you know, Sonya, low ceilings and cramped rooms cramp the soul and mind!
Тревога беспредметная и бесцельная в настоящем, а в будущем одна непрерывная жертва, которую ничего не приобреталось, — вот что предстояло ему на свете.	Vague and objectless anxiety in the present, and in the future a continual sacrifice leading to nothing—that was all that lay before him.	Pointless and purposeless anxiety in the present, and in the future one endless sacrifice by which nothing would be gained—that was what he had to look forward to in this world.
— Ты барин! — говорили ему. — Тебе ли было с топором ходить; не барское вовсе дело.	“You’re a gentleman,” they used to say. “You shouldn’t hack about with an axe; that’s not a gentleman’s work.”	“You’re a gentleman!” they said to him. “What did you take up an axe for; it’s no business for a gentleman.”
— Ты безбожник! Ты в бога не веруешь! — кричали ему. — Убить тебя надо.	“You’re an infidel! You don’t believe in God,” they shouted. “You ought to be killed.”	“You’re godless! You don’t believe in God!” they shouted. “You ought to be killed!”
Впрочем, я тоже дурак... Наплевать! Пойдемте! Верите вы мне? Ну, верите вы мне или нет?	But I am a fool, too!... No matter! Come along! Do you trust me? Come, do you trust me or not?”	However, I’m a fool myself . . . Spit on it! Let’s go! Do you believe me? Well, do you believe me or not?”
Вранье есть единственная человеческая	I like them to talk nonsense. That’s man’s one privilege over all	Lying is man’s only privilege over all other organisms. If you lie—

привилегия перед всеми организмами. Соврешь — до правды дойдешь!	creation. Through error you come to the truth!	you get to the truth!
Соврать по-своему — ведь это почти лучше, чем правда по одному по-чужому; в первом случае ты человек, а во втором ты только что птица!	To go wrong in one's own way is better than to go right in someone else's. In the first case you are a man, in the second you're no better than a bird.	Lying in one's own way is almost better than telling the truth in someone else's way; in the first case you're a man, and in the second—no better than a bird!
Правда не уйдет, а жизнь-то заколотить можно; примеры были.	Truth won't escape you, but life can be cramped. There have been examples.	The truth won't go away, but life can be nailed shut; there are examples.
Он, впрочем, правду сказал, когда проврался давеча спьяну на лестнице, что эксцентрическая хозяйка Раскольникова, Прасковья Павловна, приревнует его не только к Авдотье Романовне, но, пожалуй, и к самой Пульхерии Александровне.	He had spoken the truth, moreover, when he blurted out in his drunken talk on the stairs that Praskovya Pavlovna, Raskolnikov's eccentric landlady, would be jealous of Pulcheria Alexandrovna as well as of Avdotya Romanovna on his account.	He was telling the truth, however, when he let out that drunken nonsense earlier, on the stairs, about Raskolnikov's eccentric landlady, Praskovya Pavlovna, becoming jealous on his account not only of Avdotya Romanovna, but perhaps of Pulcheria Alexandrovna as well.
Не потому что он вошел завитой у парикмахера, не потому что он свой ум спешил выставлять, а потому что он соглядатай и спекулянт; потому что он жид и фигляр, и это видно.	Not because he had his hair curled at the barber's, not because he was in such a hurry to show his wit, but because he is a spy, a speculator, because he is a skin-flint and a buffoon. That's evident.	Not because he came with his hair curled by a hairdresser, not because he was in a hurry to show off his intelligence, but because he's a stool pigeon and a speculator; because he's a Jew and a mountebank, and it shows.
Любить я вас	I am not worthy to love	I'm not worthy to love

недостойн, но преклоняться пред вами — это обязанность каждого, если только он не совершенный скот!	you, but to do homage to you is the duty of every man who is not a perfect beast!	you, but to worship you is every man's duty, unless he's a perfect brute!
«Зальюсь слезьми горючими...»	'I shed hot tears.'	'I'll bathe myself in bitter tears . . .'
Тут, брат, этакое перинное начало лежит, — эх! да и не одно перинное!	There's the feather-bed element here, brother— ach! and not only that!	Here, brother, there's this feather-bed principle— eh, and not only a feather-bed principle!
Тут втягивает; тут конец свету, якорь, тихое пристанище, пуп земли, трехрыбное основание мира, эссенция блинов, жирных кулебяк, вечернего самовара, тихих вздыханий и теплых кацавеек, натопленных лежанок, — ну, вот точно ты умер, а в то же время и жив, обе выгоды разом!	There's an attraction here—here you have the end of the world, an anchorage, a quiet haven, the navel of the earth, the three fishes that are the foundation of the world, the essence of pancakes, of savoury fish-pies, of the evening samovar, of soft sighs and warm shawls, and hot stoves to sleep on—as snug as though you were dead, and yet you're alive—the advantages of both at once!	It sucks you in, it's the end of the world, an anchor, a quiet haven, the navel of the earth, the three-fish foundation of the world, the essence of pancakes, rich meat pies, evening samovars, soft sighs and warm vests, heated beds on the stove—well, just as if you died and were alive at the same time, both benefits at once!
Но чуть что заметишь, бред например, али жар, али что, тотчас же разбуди меня.	But if you notice anything—delirium or fever—wake me at once.	But if you notice anything, delirium, for instance, or a fever, or whatever, wake me up immediately.
Я и прежде о тебе думал... Ведь ты кончишь же этим!	I have often been reminded of you!... You'll come to it in the end!	I even thought about you before . . . You'll end up with it anyway!
Не то чтоб он был так	This was not because he was cowardly and abject,	It was not that he was so cowardly and

труслив и забит, совсем даже напротив;	quite the contrary;	downtrodden, even quite the contrary;
«На какое дело хочу покуситься и в то же время каких пустяков боюсь!»	“I want to attempt a thing <i>like that</i> and am frightened by these trifles,”	“I want to attempt such a thing, and at the same time I’m afraid of such trifles!”
но с некоторого времени он был в раздражительном и напряженном состоянии, похожем на ипохондрию.	but for some time past he had been in an overstrained irritable condition, verging on hypochondria	but for some time he had been in an irritable and tense state, resembling hypochondria.

Гм... да... всё в руках человека, и всё-то он мимо носу проносит, единственно от одной трусости... это уж аксиома...	“Hm... yes, all is in a man’s hands and he lets it all slip from cowardice, that’s an axiom.	“Hm . . . yes . . . man has it all in his hands, and it all slips through his fingers from sheer cowardice . . . That is an axiom . . .
Мелочи, мелочи главное!.. Вот эти-то мелочи и губят всегда и всё...»	Trifles, trifles are what matter! Why, it’s just such trifles that always ruin everything....”	Details, details above all! . . . It’s these details that ruin everything always . . .”
Идти ему было немного; он даже знал, сколько шагов от ворот его дома: ровно семьсот тридцать.	He had not far to go; he knew indeed how many steps it was from the gate of his lodging house: exactly seven hundred and thirty.	He did not have far to go; he even knew how many steps it was from the gate of his house: exactly seven hundred and thirty.
С замиранием сердца и нервной дрожью подошел он к преогромнейшему дому, выходящему одною стеной на канаву, а другою в — ю	With a sinking heart and a nervous tremor, he went up to a huge house which on one side looked on to the canal, and on the other into the street.	With a sinking heart and nervous trembling he came up to a most enormous house that faced a canal on one side and —y Street on the other.

улицу.		
В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер, один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов в С — м переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К — ну мосту.	On an exceptionally hot evening early in July a young man came out of the garret in which he lodged in S. Place and walked slowly, as though in hesitation, towards K. bridge.	AT THE BEGINNING of July, during an extremely hot spell, towards evening, a young man left the closet he rented from tenants in S——y Lane, walked out to the street, and slowly, as if indecisively, headed for the K——n Bridge.
Случалось, что он как будто и просыпался, и в эти минуты замечал, что уже давно ночь, а встать ему не приходило в голову.	Now and then he seemed to wake up, and at such moments he noticed that it was far into the night, but it did not occur to him to get up.	Occasionally he seemed to wake up, and in those moments noticed that night had come long ago, yet it did not occur to him to get up.
А! вот уж и из распивочных пьяные выходят,	“Ah! the drunken men are coming out of the taverns,”	“Ah! So the drunks are coming out of the taverns,”
третий час, — и вдруг вскочил, точно его сорвал кто с дивана. — Как! Третий уже час!	“it’s past two o’clock,” and at once he leaped up, as though someone had pulled him from the sofa. “What! Past two o’clock!”	“it’s past two.” And suddenly he jumped up as if someone had torn him from the sofa. “What! Past two already!”
В первое мгновение он думал, что с ума сойдет.	For the first moment he thought he was going mad.	At first he thought he would lose his mind.
Теперь же вдруг ударил такой озноб, что чуть зубы не выпрыгнули и всё в нем так и	Now he was suddenly taken with violent shivering, so that his teeth chattered and all his	Now, however, he was suddenly stricken with such shivering that his teeth almost flew out and

заходило.	limbs were shaking.	everything in him came loose.
«Боже мой, — шептал он в отчаянии, — что со мною? Разве это спрятано? Разве так прячут?»	“My God!” he whispered in despair: “what’s the matter with me? Is that hidden? Is that the way to hide things?”	“My God,” he whispered in despair, “what’s wrong with me? Do you call that hidden? Is that any way to hide things?”
«Как это мог я опять заснуть, тогда как ничего не сделано!»	“How could I go to sleep again with nothing done?”	“How could I have fallen asleep again, when nothing has been done!”
Так и есть, так и есть: петлю подмышкой до сих пор не снял!	Yes, yes; I have not taken the loop off the armhole!	That’s it, that’s it—the loop under the armhole—I haven’t removed it yet!
Забыл, об таком деле забыл! Такая улика!»	I forgot it, forgot a thing like that! Such a piece of evidence!”	I forgot! Such a thing, such evidence, and I forgot!”
«Куски рваной холстины ни в каком случае не возбуждают подозрения; кажется так, кажется так!»	“Pieces of torn linen couldn’t rouse suspicion, whatever happened; I think not, I think not, any way!”	“Pieces of torn cloth will never arouse suspicion; no, probably not, probably not!”
во-первых, лично познакомиться пожелал, так как давно уж наслышан с весьма любопытной и выгодной для вас точки;	In the first place, I wanted to make your personal acquaintance, as I have already heard a great deal about you that is interesting and flattering;	first, I wished to meet you personally, because I have long since heard much about you from a point that is curious and advantageous for you;
во-вторых, мечтаю, что не уклонитесь, может быть, мне помочь в одном предприятии, прямо касающемся интереса сестрицы вашей, Авдотьи Романовны.	secondly, I cherish the hope that you may not refuse to assist me in a matter directly concerning the welfare of your sister, Avdotya Romanovna.	second, I dream that you will perhaps not decline to help me in a certain undertaking directly concerned with the interests of your dear sister, Avdotya Romanovna.
Я ведь сам прибыл всего только третьего	I only arrived myself the day before.	I myself arrived only two days ago.

дня.		
Да ведь предположите только, что и я человек есмь, <i>et nihil humanum...</i>	But you've only to assume that I, too, am a man <i>et nihil humanum...</i>	But you need only suppose that I, too, am a man, <i>et nihil humanum . . .</i>
Разум-то ведь страсти служит; я, пожалуй, себя еще больше губил, помилуйте!	Reason is the slave of passion, you know; why, probably, I was doing more harm to myself than anyone!"	For reason is the slave of passion; good heavens, perhaps I was ruining myself even more! . . ."